

2428), первое из которых еще Платон предлагал запретить. А ведь в этих сборниках напечатаны и «О тройственном пути души» Франкенберга, и «О поклонении духом и истинною», запрещенные в отдельных изданиях.

Этот случайный выбор запрещаемых в 1788 г. книг резко бросается в глаза. Но сам случайный выбор далеко не случаен.

Сопоставление двух указов 1785 и 1787 гг. и результатов, к которым привела реализация этих указов в 1786 и 1788 гг., создает вполне определенную и достаточно выразительную картину.

Указ 1785 г. направлен лично против Новикова и новиковской типографии. Проведя испытание Новикова в догматах православной церкви, архиепископ Платон донес императрице, что молит бога, дабы «во всем мире были христиане таковые, как Новиков».¹⁴ А в результате цензурного расследования карательные меры принимаются не против книжной продукции новиковской типографии, а против типографии Лопухина. Из шести книг, запрещенных в 1786 г., пять были напечатаны Лопухиным и лишь одна — Новиковым.

Распорядившись конфисковать книги, в которых развивались государственные и социально-политические идеи масонов, и дозволить продажу нравственно-религиозных сочинений, Екатерина II весьма недвусмысленно указала на запретную для мартинистов область — государственные проблемы, проблемы власти.

В отличие от предыдущего указ 1787 г. внешне направлен не против Новикова и даже не против масонства, а против издания духовно-религиозной литературы вообще. Но явившийся его результатом указ 30 сентября 1788 г. направлен именно против новиковских типографий. Из 14 запрещенных книг лишь три напечатаны Мейером, Пономаревым и Лопухиным, а 11 — в новиковской университетской и возглавлявшейся Новиковым Типографической компании. И «случайность» отбора запрещенных книг связана с тем, что удар предназначен не масонской идеологии, а лично Новикову: это подготовка следующего указа.

Ровно через три недели, 22 октября 1788 г., Екатерина приказывает не сдавать ему более в аренду университетскую типографию.

Это нарастание преследований именно Новикова совершенно правильно подметил и подчеркнул Г. П. Макогоненко.¹⁵ Однако широкий список 313 будто бы конфискованных изданий привел исследователя к ошибочному тезису об открытом походе против просветительских намерений Новикова.

Думается, что приведенные здесь факты не оставляют ни малейшей возможности для подобного заключения. Новиков преследуется не как просветитель, а именно как масон.

¹⁴ См.: Новиков Н. И. Избр. соч., с. 579.

¹⁵ См.: там же, с. 742.